

20 тысяч билетов было продано • 25-27 тысяч человек присутствовали на концерте • 3 часа шел концерт • 36 песен было исполнено • 1500 милиционеров следили за порядком • 250 человек охраняли декорации • 4 самолета были зарезервированы для разгона туч • 500 журналистов освещали приезд Пола Маккартни, из них 150 фотокорреспондентов

ФОТО ИГОРЬ ИВАНЧЕНКОВ

ПРИВЬЕТ, РЕБЯТА!

Сабина ДАДАШЕВА

Пресс-конференция и фотосессия сэра Пола Маккартни была назначена на 16.00. С трех часов дня на Васильевском спуске позади собора Василия Блаженного стали собираться журналисты. Для начала необходимо было получить бейдж-наклейку. Выдача заветного квиточка растянулась аж на полтора часа. Вместе с аккредитацией журналисты получали инструкции, напечатанные на небольшом листочке: «Из-за ограниченного времени, пожалуйста, не выкрикивайте вопросы одновременно! Выбор журналиста будет производить пресс-атташе Пола Маккартни, г-н Джефф Бейкер».

В ожидании своей очереди коллеги из московских и региональных изданий потягивали пиво и пели песни «Битлз». Черный лимузин в сопровождении эскорта появился на мосту около пяти. Машина притормозила недалеко от входа, и Маккартни, опустив стекло, поприветствовал прессу. Через несколько секунд автомобиль скрылся за кордонами. Журналисты, воодушевленные таким приемом, потянулись следом, но уже через четыре пункта досмотра. Руководили процессом английские секьюрити.

По счастливой случайности пишущая пресса оказалась на месте во время саундчека. Среди журналистов нашлось немало битломанов. Коллеги подпевали, аплодировали и звонили по мобильному родным и близким с фразой: «Хочешь послушать Маккартни?!».

С английской пунктуальностью сэр Пол прошел к своему месту ровно в половине шестого. Дождавшись, пока смолкнут приветственные аплодисменты, Маккартни сказал:

— Ну, что вы хотели узнать?

Узнать журналисты хотели так много, что отказались от услуг переводчика. Большая часть вопросов задавалась на английском.

— Лучший город Земли?

— Ливерпуль. А вы ожидали другого ответа?

— Часть шоу, которое вы сегодня представите нам, состоит из песен «Битлз». Вам до сих пор приятно играть их?

— После того, как группа распалась и каждый стал заниматься

своим сольным творчеством, мы не играли песни «Битлз». Но сейчас время жить и наслаждаться. Я горжусь тем, что был частью группы, и очень люблю песни «Битлз». Целые поколения слушают и любят эти песни, поэтому я их и играю.

— Сыграете ли вы сегодня что-нибудь в память о Джордже Харрисоне?

— Да, обязательно. И в память моего друга Джона, моей жены Линды.

— Как вам летняя Москва?

— Погода просто замечательная.

— О чем вы говорили сегодня с президентом Путиным?

— Я не могу вам сказать, это секрет. Вообще, сначала это была формальная, официальная встреча, но потом мы разговорились. Говорили о музыке, о людях. Мы оба из рабочих семей... Президент сожалеет, что не сможет быть вечером на концерте. Я ему спел.

— Какую песню?

— Let it be.

— Сэр Пол, говорят, что несколько лет назад к вам подошел мальчик и попросил вас спеть

со школьным оркестром. Правда ли это?

— Ничего не слышал ни о каком мальчике.

— Какая самая сложная песня для живого исполнения?

— Не знаю, мне кажется, все песни несложные.

— Вы занимаетесь благотворительностью, расскажите об этом.

— Да, я поддерживаю ряд организаций. В том числе, например, комитет по борьбе со СПИДом.

— Вы бы хотели оказаться сейчас на Красной площади вместе с Джоном?

— Это было бы замечательно. Думаю, ему бы понравилось. Его бы удивило и порадовало то, как сильно любят россияне «Битлз».

...Общение с прессой продлилось ровно столько, сколько и было обещано — 15 минут. Спустя аж три часа, в 20.40, сэр Пол, одетый в красную рубашку и светлый пиджак, вышел на сцену: «Привьет, ребята! Добрый вечер, масквичи!». И на английском: «Мы здесь сегодня, чтобы устроить рок на Красной площади!». ■

Андрей МАКАРЕВИЧ, музыкант:

— Зачем говорить банальные вещи? По-моему, все и так ясно! Звук — потрясающий. Я ни разу не был на его концертах и рад, что попал на Красную площадь.

Александр Ф. СКЛЯР, музыкант:

— Я не был на этом концерте, так как мне не удалось получить хороший билет. Те деньги, которые нужно было отдать за хорошее место (1000 долларов), превосходили мою страстную любовь к Полу Маккартни. А слушать его, находясь на плохих местах, цена за которые равнялась моей любви к «Битлз», мне не хотелось. К тому же я узнал, что этот концерт будет транслироваться по телевидению.

Что касается того, приедет ли Пол к нам еще раз или нет, сложно предугадывать, говоря о музыканте его возраста. Но точно знаю, что ему здесь понравилось. Как и следовало ожидать, публика приняла его очень тепло, а он, в свою очередь, выложился на все 100, так что даже заболел после концерта. Все же надеюсь, что он приедет.

Вера ГЛАГОЛЕВА, актриса:

— Мне кажется, концерт Пола Маккартни — это событие не только для России, но и для мира в целом. К нам приезжала легенда, все были в восторге, это было видно по единению людей на Красной площади, все собравшиеся ему подпевали. Я считаю, что Пол может еще раз к нам приехать. Публика была настолько адекватна, настолько его, что это не может не понравиться. К тому же и он подготовился к концерту, выучил несколько фраз на русском языке, для него это тоже было событием. И, кажется, не случайно, что концерт прошел именно

на Красной площади. Ведь она тоже символ России. Так что символ и легенда встретились.

ЮРИЙ АЙЗЕНШПИС, продюсер:

— Я ждал этого момента 40 лет. Конечно же, концерт мне понравился, сама возможность лицезреть одного из участников группы «Битлз» просто уникальна. Но, с другой стороны, жаль, что это произошло так поздно — эмоции были уже не те. К тому же Пол — это только часть «Битлз». Приятно слушать старые хиты, но все же это было не то: Пол Маккартни уже не в той форме, чувствуются проблемы с вокалом. Зато сам звук был хороший, с технической стороны все обставлено идеально.

Дмитрий ДИБРОВ, телеведущий:

— У меня просто даже сердце щемило от увиденного и услышанного. Мы со страстным битломаном Боярским покинули свои ложи и направились прямо к сцене, к группе поддержки, и с удовольствием простояли весь концерт, все четыре часа. Боярский знал все партии «Битлз», и мы с ним пели вместе с Маккартни, как Джордж Харрисон и Джон Леннон. И что интересно, Пол — и это было видно, — пользовался суфлером, даже когда он исполнял Let it be, а нам, да и вообще всем собравшимся, он (суфлер — Ред.) был не нужен. Все было просто потрясающе! Когда Пол запел Back in the USSR, вся площадь встала и больше не садилась. Что интересно, Пол пел только те песни, которые он написал сам или в которых у него была лидирующая партия. Я не знаю, приедет ли он еще раз. Мне кажется, Пол, как королева, дважды в одну страну ездить не будет. К тому же, он еще и очень дорогой товарищ. ■

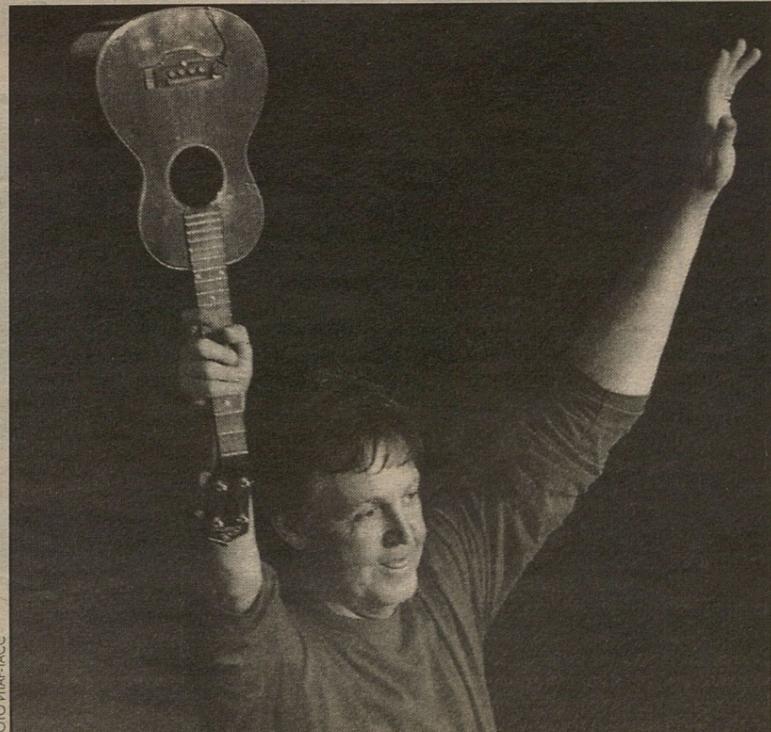

ФОТО ИТАР-ТАСС

Маккартни Той

29.05.2003